

ЯЗЫЧЕСТВО ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ XVIII ВЕКА

Т. А. Лебединская

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 января 2013 г.

Аннотация: статья раскрывает основные взгляды историков XVIII в. по проблеме язычества восточных славян. Автор проанализировал труды В. Н. Татищева и М. В. Ломоносова, воссоздав картину эволюции научных и идеологических взглядов российских ученых.

Ключевые слова: историография, историк, Россия, язычество, славяне.

Abstract: this article shows the main views of Russian historians XVIII centuries about Slavic paganism. The author has analyzed works of V. N. Tatischev, M. V. Lomonosov, and showed detailed scene of evolution historical and ideological views of Russian scholars.

Key words: historiography, historian, Russia, paganism, Slavs.

Исследование славянского язычества – одна из наиболее сложных проблем в отечественной исторической науке. Изучение духовной жизни славян продолжается в России уже более трех столетий. За это время был пройден огромный путь развития – от простого обобщения сведений о расселении, племенном составе, языке и культуре славян до создания фундаментальных научных трудов.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении взглядов таких ученых, как В. Н. Татищев и М. В. Ломоносов, представлявших различные точки зрения на язычество славян и его роль в истории нашей страны.

Стоит отметить, что ученые XVIII в., периода зарождения исторической науки в России, следуя более ранней традиции, резко отрицательно воспринимали дохристианскую духовную жизнь своих предков. Наиболее ярко подобное отношение проявилось в творчестве Василия Никитича Татищева, который в своем знаменитом труде «История российская с самых древнейших времен» уделил внимание указанной нами теме.

«...если не вообразим себе, в каком мерзком зловерии и злословии до проповеди нам Христовой предки наши пребывали, то не можем в точности се великое благоденствие понять; ибо насколько первое было безумно и вредное богослужение мерзко, настолько другое благостию и пользою душевною и телесною превосходно», – писал известный историк [1, с. 10]. Неудивительно, впрочем, что у верующего человека, а кроме того, государственного чиновника, были именно такие взгляды. Тем не менее из исследований В. Н. Татищева можно почерпнуть ценный фактический материал для исследования древнерусского и славянского язычества. Фактически он явля-

ется первым, кто подошел к данной проблеме как ученый.

В своей работе В. Н. Татищев, опираясь на богословские трактаты, дал определение идолопоклонству: «Идолопоклонство, по-гречески идололатрия, есть то бедное состояние души, когда кто что-либо за бога почитает и божескую тому честь воздает, каковое никак богом быть не может» [1, с. 11].

Несмотря на то что В. Н. Татищев считал идолопоклонство вредным для человеческой души, он исследовал данный феномен, разделив его на «неразумное и глупое», а также, пользуясь богословским делением, на «грубое» и «легкое» [1, с. 13]. «Неразумное» заключалось в почитании небесных тел или других невидимых вещей за бога, а «глупое» – в почитании земных видимых вещей, наделавшихся особой силой, которой поклонялись. «Грубое», как отмечал историк, состоит в том, когда живое существо открыто называют богом, приписывая ему сверхъестественные способности, либо тайно, не именуя богом, почитают его и воздают ему всяческие почести. «Легкое» же идолослужение есть, по В. Н. Татищеву, когда единого Бога исповедуют, ему служат и поклоняются, хотя при этом поддаются своим страстям и желанием, считая их за высшую ценность.

Используя как источник «Повесть временных лет» Нестора, историк не только называет и характеризует славянских языческих богов – Перуна, Стрибо, Мокос, Хоре, Дидо, Ладо и других, но и проводит параллели с древнегреческим пантеоном, отмечая как сходство богов двух пантеонов, так и их тождество [1, с. 16–17]. Кроме того, В. Н. Татищев отмечает, что славяне почитали также солнце, луну, огонь, озера, колодцы и деревья за богов.

Содержится некоторая информация в исследованиях ученого и о языческих обрядах, практиковавшихся восточными славянами. Особенно останав-

ливается он на четырех их группах – при рождении ребенка, при наречении его именем, при браках и погребениях [1, с. 577]. На основе летописного материала, а также наблюдений из народной жизни и по возможности подробно он описывает эти обряды, сравнивая с известными в то время по мифологии греческими, фракийскими.

Вместе с тем имелись и в корне противоположные взгляды на дохристианские верования восточных славян. Они восходят к великому русскому ученому-энциклопедисту XVIII в. Михаилу Васильевичу Ломоносову. Он активно интересовался древнерусской мифологией, проводя сравнительно-исторические параллели с греческой и римской языческими религиями [2, с. 187]. В связи с этим он замечал: «Древнее многобожие в России, сходствующее с греческим и римским, подтверждается еще, сверх письменных известий, другими примечаниями» [3, с. 197].

Характеризуя религию восточных славян и ссылаясь на данные иностранных источников, М. В. Ломоносов в работе «Древняя российская история» приводит следующее описание верований наших предков: «Единого бога, творца грома и всего мира господа исповедуют. Ему приносят волов и другие жертвы. Судьбины не признавают и не приписывают ей никаких действий в роде человеческого» [3, с. 94]. Славяне верили, что если они принесут жертву богу, то никакая болезнь или угроза смерти им не страшна. Помимо единого бога славяне почитали также реки, другие водоемы, некоторых иных богов, которым всем служили и приносили жертвы. О подобных языческих воззрениях писал и В. Н. Татищев.

М. В. Ломоносов обращается также к данным Нестора о славянах. В частности, ученый упоминает о славянских богах, разделяя вслед за Нестором по степени их значимости в славянском пантеоне. Главным богом признавался Перун – бог грома и молний. Историк отождествлял языческого Перуна с античным Зевсом: «Сей богом грома и молнии почитавшийся Перун был Зевес древних наших предков» [3, с. 194]. В известных договорах с греками славяне-язычники приносили клятву Перуну, в знак клятвы клали к ногам идола оружие, щиты и золото. Как отмечает историк, Перуну приносили в жертву неугасимый огонь, за угасание которого по небрежности жрецы предавались смертной казни [3, с. 194].

Помимо упоминаний о Перуне историк приводит сведения и о других богах славян: Хорс, Дажбог, Стрибог, Семаргл, Мокошь. Однако роль и место в языческом пантеоне этих божеств М. В. Ломоносов

не указывает. Исключение составляет лишь Волос, покровитель скота, которому было отведено первое место после Перуна. Называет автор и других божеств, которым поклонялись славяне, – Погвизд, Похвист, или Вихрь, – бог ветра, дождя и ведра, Еол российский; Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны), любви и браков покровители [3, с. 194].

Особое внимание уделено автором таким божествам, как Купало, бог земных плодов, и Коляда, праздничный бог. Важно отметить, что помимо летописного материала в освещении интересующей нас темы М. В. Ломоносов приводит современные ему традиции и обычаи, сохранившие отголоски языческих верований, что, несомненно, значимо для нас.

Где есть религия, там есть и обряды. Однако нам известны немногие обряды славян, и то весьма несовершенные. М. В. Ломоносов в своей «Истории» упоминает о погребальном обряде славян: «Над мертвыми отправляют тризны, потом на струбе сожигают, и пепел с костями в сосудах на столпах ставят при дорогах» [3, с. 96]. Об обряде трупосожжения у славян писал и В. Н. Татищев, основываясь на летописном материале [1, с. 596].

Анализируя исследования русских историков XVIII в. о язычестве восточных славян, необходимо отметить, что в данный период развития исторической науки представления о верованиях славян были крайне скудны. Некоторые из них были взяты из иностранных источников, а отечественные летописи сохранили лишь незначительные свидетельства о религии наших предков. Многие из исследователей хотели привести славянскую мифологию в систему. Однако скудость материала заставляла их ограничиваться отрывочными известиями об интересующем нас явлении. Тем не менее такие труды, как «История российская с самых древних времен» В. Н. Татищева и «Древняя российская история» М. В. Ломоносова, являются ценными источниками для реконструкции языческих верований восточных славян, их обрядов и традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Татищев В. Н.* История российская с самых древнейших времен / В. Н. Татищев. – М., 1768. – Кн. 1, ч. 1.
2. *Лыцов В. П.* М. В. Ломоносов в русской историографии 1750–1850-х годов / В. П. Лыцов. – Воронеж, 1983.
3. *Ломоносов М. В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины великаго князя Ярослава Перваго или до 1054 года / М. В. Ломоносов. – СПб., 1766.

Воронежский государственный университет

Лебединская Т. А., аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: tati_-08@mail.ru

Тел.: 8-904-211-96-82

Voronezh State University

Lebedinskaya T. A., Post-graduate Student of the Middle Ages and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: tati_-08@mail.ru

Tel.: 8-904-211-96-82